

Все в археологической группе уже видели меч Тайцзи Гу Лянвэй, поэтому скрывать его не было смысла. Браслеты из чёрного железа на её руках тоже невозможно было скрыть. Бронзовый зонтик забрала Се Чунь, чтобы осмотреть, так что Юэ Чжоу пришлось спрятать латунный браслет, чтобы его никто не увидел. Она заметила, что Гу Лянвэй достала его из ящика с секретным механизмом, и поняла, что этот предмет должен быть важным. Поэтому, когда она помогала Гу Лянвэй переодеться, она незаметно положила браслет себе в карман. Теперь, когда Гу Лянвэй спросила о нём, она нашла момент, чтобы вернуть его.

Получив браслет, Гу Лянвэй проверила, не повреждён ли он, и, облегчённо вздохнув, с серьёзным видом убрала его.

— Этот браслет так важен? — Юэ Чжоу, торопясь спрятать его, успела лишь мельком взглянуть на браслет. Она заметила, что он состоит из двух слоёв с ажурными узорами, явно старинный, но больше ничего не разглядела.

Гу Лянвэй выглядела так, словно хотела что-то сказать, но не могла.

Юэ Чжоу спросила просто из любопытства и, увидев, что Гу Лянвэй не хочет говорить, пошутила:

— Это не подарок от возлюбленного?

— Точно нет, — серьёзно ответила Гу Лянвэй.

— Ну и хорошо, — Юэ Чжоу смущённо улыбнулась, видя, что Гу Лянвэй восприняла шутку всерьёз.

— Это точно не так, — добавила Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу не могла не признать, что эта черта характера Гу Лянвэй — воспринимать шутки серьёзно — была довольно милой.

Волосы Гу Лянвэй ещё были слегка влажными, поэтому она не стала их завязывать, а оставила распущенными. Время от времени она отбрасывала пряди, падающие на лицо, за ухо. Её движения были естественными и непринуждёнными, но в них чувствовалась ленивая чувственность. Юэ Чжоу впервые видела Гу Лянвэй с распущенными волосами и не могла оторвать от неё взгляд. Заметив это, Гу Лянвэй улыбнулась:

— Что-то не так?

— Нет, — смущённо ответила Юэ Чжоу, ещё пару секунд смотря на Гу Лянвэй, прежде чем отвести взгляд.

Просто ей казалось, что Гу Лянвэй с распущенными волосами выглядит ещё красивее.

Всегда красиво.

Ранения Гу Лянвэй были серьёзнее, чем казалось, но она не хотела, чтобы Юэ Чжоу слишком беспокоилась, поэтому вела себя легко. Однако перед остальными членами группы она не могла показать, что её ранения незначительны. Это ставило её в сложное положение. Когда она двигалась, боль от ран заставляла её непроизвольно морщиться, и Юэ Чжоу подумала, что она просто притворяется. Остальные же считали, что её ранения лёгкие.

Эту ночь они провели у реки, как и предыдущие две. Наёмники дежурили по ночам, но теперь их стало меньше — из восьми осталось шестеро, поэтому дежурство сократили до двух человек, которые сменяли друг друга. Сзади был Лес Тэншэ, служивший отличной защитой, а впереди — Гора Инь, считавшаяся местом с благоприятной энергетикой. Казалось, это место было намного безопаснее предыдущих стоянок, и двух дежурных должно было хватить.

Хотя Гу Лянвэй говорила Юэ Чжоу, что всё в порядке, её синяки говорили об обратном. Когда Юэ Чжоу помогала ей переодеться, она видела, что тело Гу Лянвэй было покрыто синяками и кровоподтёками. Даже на видимых участках кожи рук и ног были следы ран, от которых Юэ Чжоу было больно смотреть. Гу Лянвэй сама нанесла спрей на те места, до которых могла дотянуться. Здесь нужно было отдать должное Се Чунь, которая подготовила аптечку — только в такой ситуации понимаешь, насколько важны эти средства.

Гу Лянвэй могла сама обработать только часть ран, так как её тело было покрыто синяками, и резкие движения были болезненны. Кроме того, она не видела свою спину. Юэ Чжоу вызвалась помочь и нанести спрей на её спину. Гу Лянвэй покорно легла на спальный мешок, и Юэ Чжоу приподняла её рубашку, обнажив спину. Её первоначальная неловкость сменилась шоком, когда она увидела огромные тёмные синяки на спине Гу Лянвэй.

Чтобы защитить уязвимые живот и голову, Гу Лянвэй использовала руки с браслетами из чёрного железа, чтобы прикрыть эти области. В результате её спина постоянно ударялась о тело змеи и камни на дне реки, поэтому она пострадала больше всего. Синяки уже почернели, и на всей спине не было ни одного здорового участка. Юэ Чжоу нанесла спрей на всю спину и, чтобы средство лучше впиталось, начала массировать её. Как только её руки коснулись лопаток Гу Лянвэй, она почувствовала, как они слегка дрожат. Она посмотрела на Гу Лянвэй, которая лежала, уткнувшись лицом в руки.

Гу Лянвэй лежала тихо, только крепко сжимая кулаки. Между браслетами было видно, как мышцы её предплечий напряглись, и выступили вены. Юэ Чжоу поняла, что Гу Лянвэй не просто напрягла руки — всё её тело было словно камень.

Даже лёгкое прикосновение к её ранам причиняло ей такую боль.

Если она испытывала такую боль, как могла она выглядеть так спокойно?

Юэ Чжоу моргнула, и её сердце сжалось от жалости.

Гу Лянвэй всегда казалась независимой и отстранённой. Она не хотела ехать в Посёлок Инь, оказалась в археологической группе, но её положение было неопределённым — она не была близка ни с кем. Единственным человеком, с кем она могла поговорить, была Юэ Чжоу.

И то только потому, что Юэ Чжоу сама к ней подошла.

Если бы Юэ Чжоу тоже держалась от неё подальше, Гу Лянвэй, с её характером, который не позволял ей уступать, никогда бы не вписалась в эту группу. Кто бы тогда помог ей обработать раны? Очевидно, она бы терпела и никого не просила о помощи.

— Очень больно? — Юэ Чжоу не решалась надавливать сильнее, видя реакцию Гу Лянвэй.

— Нет, — спокойно ответила Гу Лянвэй.

Казалось, что бы ни происходило, она всегда оставалась спокойной, почти без эмоций.

Юэ Чжоу открыла рот, чтобы утешить её, но, вспомнив, что Гу Лянвэй не любит показывать слабость, сдержалась и лишь тихо предупредила:

— Тогда я начну массировать.

Гу Лянвэй кивнула.

Ладонь Юэ Чжоу легла на почерневшую лопатку Гу Лянвэй. Она решила действовать быстро и сильно, не обращая внимания на то, как напрягалось и дрожало тело Гу Лянвэй. Она не была профессиональным массажистом, но знала, что чем сильнее давление, тем лучше впитывается средство. По мере того как её руки двигались по спине Гу Лянвэй, кулаки последней сжимались до побеления костяшек, а мышцы напрягались, словно она терпела пытку. Только когда Юэ Чжоу закончила массировать, тело Гу Лянвэй постепенно расслабилось.

Гу Лянвэй невольно глубоко вздохнула. Она подняла голову, и Юэ Чжоу увидела, что её лицо было покрыто мелкими каплями пота. Когда она села, пот стекал по её щекам, а капли на ресницах, словно слёзы, падали вниз.

— Спасибо, — слабо прошептала Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу полезла в карман, чтобы достать платок, но Гу Лянвэй уже просто вытерла лицо рукой. Юэ Чжоу на мгновение замерла, но всё же достала платок и, поняв её намерение, Гу Лянвэй с лёгкой улыбкой протянула руку. Однако Юэ Чжоу не отдала платок, а сама вытерла пот с лица Гу Лянвэй. Та немного удивилась, но не стала противиться. Когда платок коснулся её носа и ресниц, Гу Лянвэй закрыла глаза, чтобы Юэ Чжоу могла удобнее вытереть её лицо. Её ресницы дрожали, и теперь, когда она перестала казаться сильной, в её облике проступила беззащитность.

Она выглядела так мило, словно обиженный котёнок.

Юэ Чжоу вдруг захотелось погладить её мягкие волосы и утешить.

Ей захотелось поцеловать её дрожащие ресницы.

Не было никакого скрытого смысла. Она просто хотела сделать это, не потому что ей нравилась Гу Лянвэй, а скорее как мать, которая видит одинокого детёныша и хочет окружить его заботой.

Она хотела выразить свою заботу таким образом.

Огонь костра уже почти погас.

Вокруг было тихо. Все уже лежали в спальнях мешках, а наёмники, стоявшие в стороне, дежурили, повернувшись к ним спиной.

Ресницы Гу Лянвэй слегка дрожали.

Юэ Чжоу снова почувствовала слабый, но манящий сладкий аромат, от которого она не могла оторваться.